

ББК 81.2
М34

Ответственный редактор:
доц. Н. Н. Колпакова

М34 **Материалы** 44 Международной филологической научной
конференции 10–15 марта 2015 г. Уралистика / Под ред. доц.
Н. Н. Колпаковой. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 92 с.
ISBN 978-5-8465-1506-2

ББК 81.2

ISBN 978-5-8465-1506-2

© Коллектив авторов, 2015
© Филологический факультет СПбГУ, 2015
© С. В. Лебединский, оформление обложки, 2015

МАТЕРИАЛЫ

44 Международной филологической научной конференции

УРАЛИСТИКА

10–15 марта 2015 г.
Санкт-Петербург

Научное издание

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.

Подписано в печать 29.08.2015 г.

Объем 4,74 авт. л. Тираж 100 экз. Заказ № 909.

Филологический факультет СПбГУ
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

ОНУТ Филологического ф-та СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11

ТОПОНИМНЫЕ МОДЕЛИ ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА*

Одним из основополагающих тезисов в топонимии является понятие о ее системности: географические названия существуют не изолированно друг от друга, а образуют систему, создаются в ряду подобных наименований по моделям, популярным у определенного этноса в конкретный исторический период и только с использованием приемлемых для топонимии основ и формантов.

Анализ выявленных в топонимии отдельной территории моделей, по которым давались именованья географическим объектам, способствует реконструкции истории этнического освоения края. Картографирование ареалов топооснов и формантов, показательных в этноисторическом плане, позволяет определить место их зарождения, выявить пути распространения и обозначить территорию бытования, ведь переселенцы приносили с собой на новые места привычные им названия и использовали их при именовании соответствующих географических объектов.

В этой связи встает вопрос о том, что в топонимии подлежит картографированию с целью реконструкции этноисторической ситуации.

Группой исследователей сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН в ходе работы над проектом по созданию «Топонимического атласа Карелии» был определен ряд критериев отбора материала для картографирования и анализа: 1) продуктивными являются популярные в какой-то определенный ограниченный промежуток времени и свойственные локальной группе населения модели, поскольку ареал в таком случае имеет достаточно четкие очертания и может быть интерпретирован; 2) картографированию подлежат суффиксальные модели, поскольку каждый суффикс (топоформант) имеет свой ареал; 3) информативной является ареальная семантическая оппозиция моделей (когда один и тот же признак, положенный в основу названия, выражается различными языковыми коллективами по-своему); 4) показательны топоосновы с идеей «культурное пространство»: топоосновы со значением 'путь,

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00243а «Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте».

дорога, волок', 'граница, край', 'поселение', а также этнонимы и антропонимы фамилии, родовые прозвища и др.¹

В рамках данной работы будет проанализирован ряд топооснов, представленных в топонимии Восточного Обонежья, под которым понимается территория, сложившаяся «на стыке таких крупных историко-культурных провинций Русского Севера, как Обонежье и Каргополье»², занимающая пространство от восточного берега Онежского озера до верхнего течения р. Онеги, включающая в себя карельское Пудожье (территорию современного Пудожского района Республики Карелия) и архангельское Кенозерье (территорию северо-западной части Каргопольского района и юго-западной части Плесецкого района Архангельской области).

Исследуемая территория является западной окраиной Русского Севера – региона, где на протяжении всего II тысячелетия происходили (а местами продолжают и до сих пор) языковые контакты между носителями русского и финно-угорских языков³, что не могло не отразиться в языке и культуре населения данного региона.

Благодаря своему географическому положению, на рубеже тысячелетий Восточное Обонежье приобретает весомое значение – роль транспортного узла, поскольку относилось к территориям, располагавшимся «между древнерусской метрополией и Беломорско-Северодвинским краем и, следовательно, рано вошедшим в зону колонизации и оказавшимся на маршруте главных водно-волоковых путей, соединявших центр и периферию»⁴. Именно здесь, на стыке Водлозерского погоста Обонежской пятины и Кенозерской волости Каргопольского уезда, по реке Водле и ее притокам, через оз. Кенозеро и далее по реке Онеге проходил когда-то путь из Новгорода в Поморье и Заволочье по одному из известных северных волоков – Кенскому волоку, описание которого содержится в Писцовой книге Обонежской пятины 1563 г.⁵

Будучи в средние века транзитной территорией проникновения русских в Поморье и Заволочье, в послепетровскую эпоху Восточное Обонежье осталось в стороне от основных магистралей, а, следовательно, и от «активного взаимодействия с населением достаточно отдаленных территорий», что способствовало сохранению многих черт традиционной культуры и быта⁶.

Сложившаяся ситуация также способствовала сохранению богатой дорусской топонимии: по данным Научной топонимической картотеки ИЯЛИ и картотеки Топонимической экспедиции УрФУ, топонимический материал рассматриваемой территории насчитывает порядка 20 тысяч топонимических фиксаций, из которых

около 20 % – географические названия с нерусскими истоками. Хорошая сохранность субстратной топонимии, в свою очередь, свидетельствует о том, что здесь, скорее всего, не было резкой смены населения, и многослойная топонимия региона складывалась в ходе длительных контактов пришлого населения с местным, результатом которых стало обрусение последних.

В системе именования географических объектов исследуемой территории четко выделяется пласт субстратных топонимов прибалтийско-финского происхождения, в котором, в свою очередь, выявляются топоосновы, свойственные карельской и вепсской топонимическим системам.

К продуктивным вепским топоосновам относятся, например, используемая в названиях рек, ручьев и расположенных вдоль них угодий основа *Sara* от вепс. *sar, sara* 'развилка, разветвление (дороги, реки, ручья)'⁷: *р. Сара, р. Матсара, руч. Саручей, зал. Сарлахта, плес Сараплес, бол. Сармох, р., уг. Габсара, угодья Руксара, Саранивы, Саражи* и др.; фиксирующаяся в названиях расположенных на возвышенностях угодий основа *Palte / Палтега* от вепс. *palte* < **palteg* < **palttek* 'склон, косогор'⁸: *угодья Палтега, Палтеги, На Палты, Палтяжная Гора* и др. [Карта 1].

Характерными для карельской топонимии являются широко использовавшаяся для названия порожистых ручьев и небольших рек модель *Тереш / Терезж*, образованная от карельского глагола *töristä* 'журчать'⁹: *пор. Терезж, руч. Тереш / Терезж / Черезишный, руч. Терижий / Терюжейко, р., мельница Терезиха / Черезиха* [Карта 2], а также отразившаяся в наименованиях возвышенностей и угодий, расположенных на возвышенных местах, модель *Jylmäkkö / Юлмаки* < карел. *jylmä, jyltu* 'круглая гора, крутой склон'¹⁰: *уг. Гульмики, уг. Под Гульмяками, бол. Гульминское, зал. и уроч. Дульметка, уг. Гульмяки, уг. Юльмяки, уг. Лужные Юльмяки* и др. [Карта 3].

Анализ полученных ареалов показал, что топонимные модели, имеющие вепские истоки, приходят на исследуемую территорию из Южного Обонежья (с территории вепского расселения), тогда как карельские модели именования географических объектов распространяются из Северо-Западного Приладожья, огибая Онежское озеро с севера или достигают восточного побережья Онежского озера по зимним или водным путям через озеро.

Ареальный критерий оказывается существенным и для дифференциации прибалтийско-финской и доприбалтийско-финской топонимии региона. Эта задача

актуальна для Восточного Обонежья, в топонимии которого присутствует значительный пласт названий, ареально связанных с Белозерьем (и шире – Верхневолжьем), а также с верховьями рек Северная Двина и Онега.

Так, ареал топонимов с *боковой* семантикой (расположенных в стороне, с боку от более крупного объекта или основного пути, водной магистрали) на *Пел-* / *Пял-* / *Пил-* < финно-угор. *piele* < **pēle* ‘бок, край, сторона’¹¹ (оз. *Пелусозеро*, руч. *Пилуручей* / *Пилручей*, р. *Пильма* / р. *Пильмаса*, дер., оз. *Пильмасозеро*, дер., р. *Пяльма*, руч. *Пельма*, о. *Пельчаг* / *Пильчак*, оз., дер. и др.) выходит за границы функционирования прибалтийско-финских топонимических моделей на восток и юго-восток. На основании чего можно предположить, что топонимы данного типа являются наследием более раннего, доприбалтийско-финского периода освоения Восточного Обонежья.

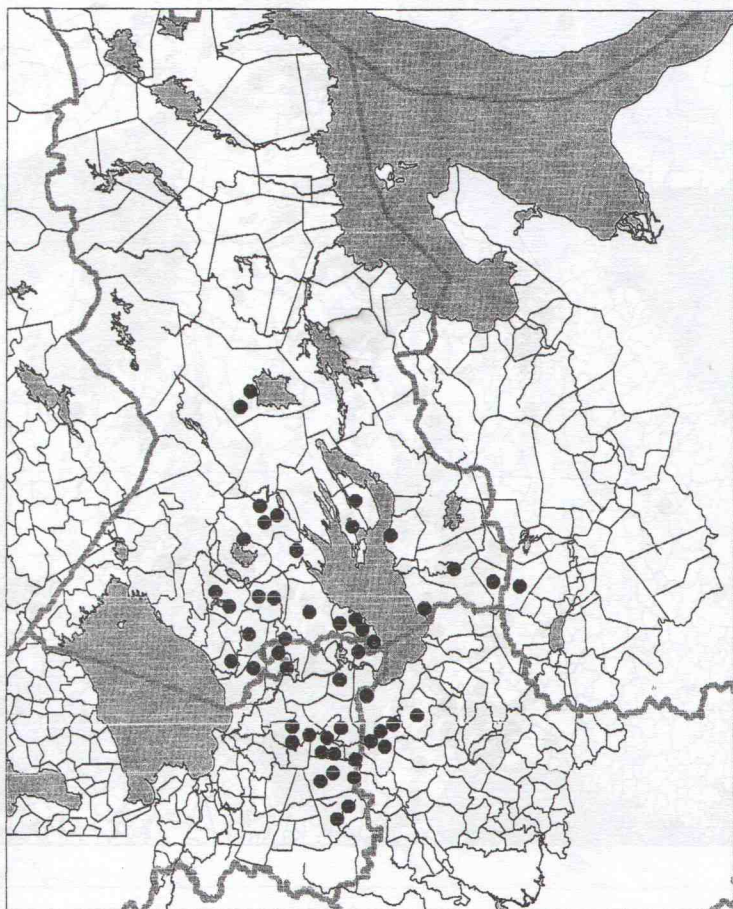
В русской топонимии Восточного Обонежья картографирование материала позволило выявить и дифференцировать модели с новгородскими и московскими корнями. Ареал названий, восходящих к новгородской лексеме *острец* ‘окунь’¹² (оз. *Остричное*, зал. *Остречья Губа*, дер. *Остричи* и др.) свидетельствует о том, что модель *Острец-* / *Остреч-* четко накладывается на пути новгородского продвижения на север по Свири, на Онежское озеро, откуда путь продолжался на север к Белому морю или на восток по Водле с выходом в Кенозерье, а, возможно, и дальше на восток [Карта 4]. Наоборот, картографирование топонимов, в основе которых представлена лексема *залазь* ‘высокая ель, у которой обрубаются ветви для приметы’¹³ (пор. *Залазной*, руч. *Залазной*, оз. *Залазное*, мыс *Залазной*, о. *Залазной*, бол. *Залазное*, бол. *Залазный Мох* и др.) показывает, что их основной ареал расположен в Архангельской области, откуда модель проникла в восточную Карелию, не распространившись западнее [Карта 5]. Вероятно, она помечает пути московского освоения северных земель, отличные от шедших с запада новгородских, помеченных топонимами с основой *Острец-* / *Остреч-*¹⁴.

Таким образом, нанесенные на карту названия географических объектов из списка (перечня), преобразуются в ареалы с определенной конфигурацией, анализ которых выявляет место зарождения и пути распространения той или иной топонимной модели.

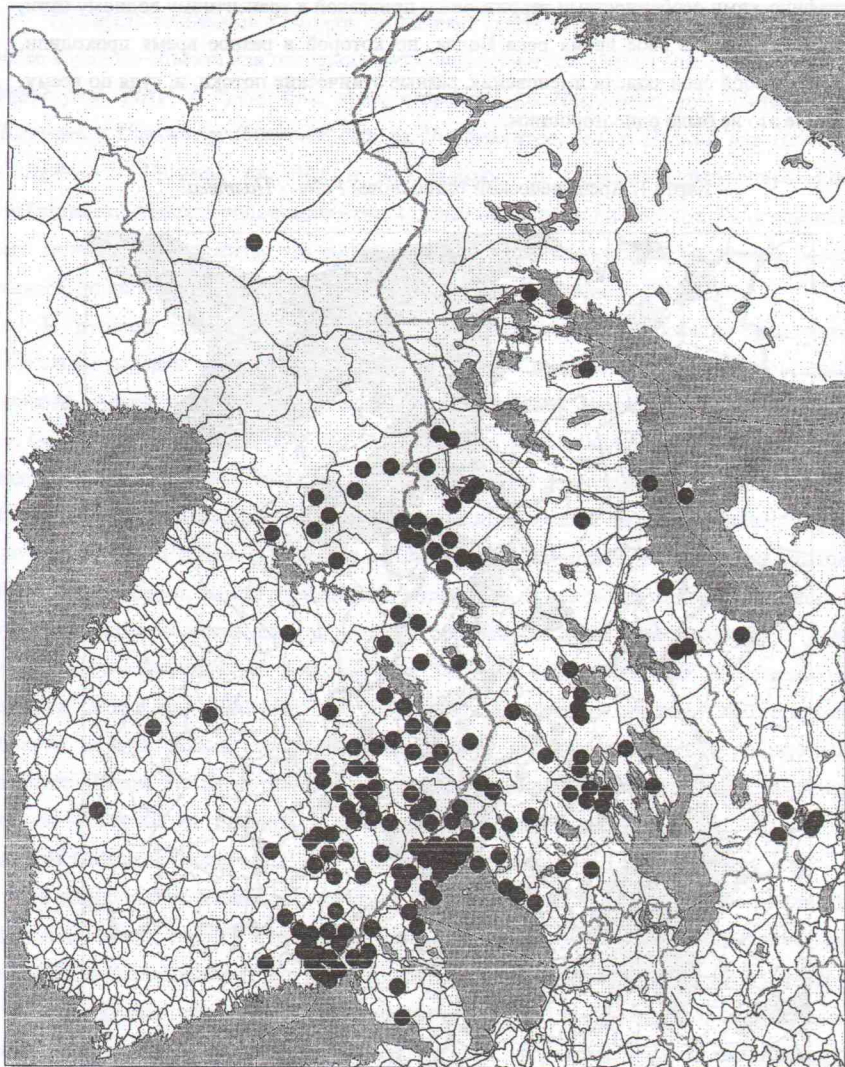
Исследуемая территория по конфигурациям арсалов различных топонимных моделей, показательных в этноисторическом плане, тяготеет как к карельскому западу, так и к русскому востоку, иногда оказывается северной окраиной в прошлом вепских земель, отдельные топонимные модели тяготеют к более восточным и южным территориям и не соотносятся с данными указанных прибалтийско-финских языков.

Это пограничное положение, периферийность выражается в слабой представленности здесь (часто лишь на микротопонимическом уровне) ряда продуктивных на своих исконных территориях моделей именования географических объектов и объясняется географическими особенностями территории – привязкой к транзитному водному пути, каковым являлась в свое время река Водла, по которой в разное время проходили, принося с собой свои модели именования, разные этнические потоки, и, судя по всему, движение это не было односторонним.

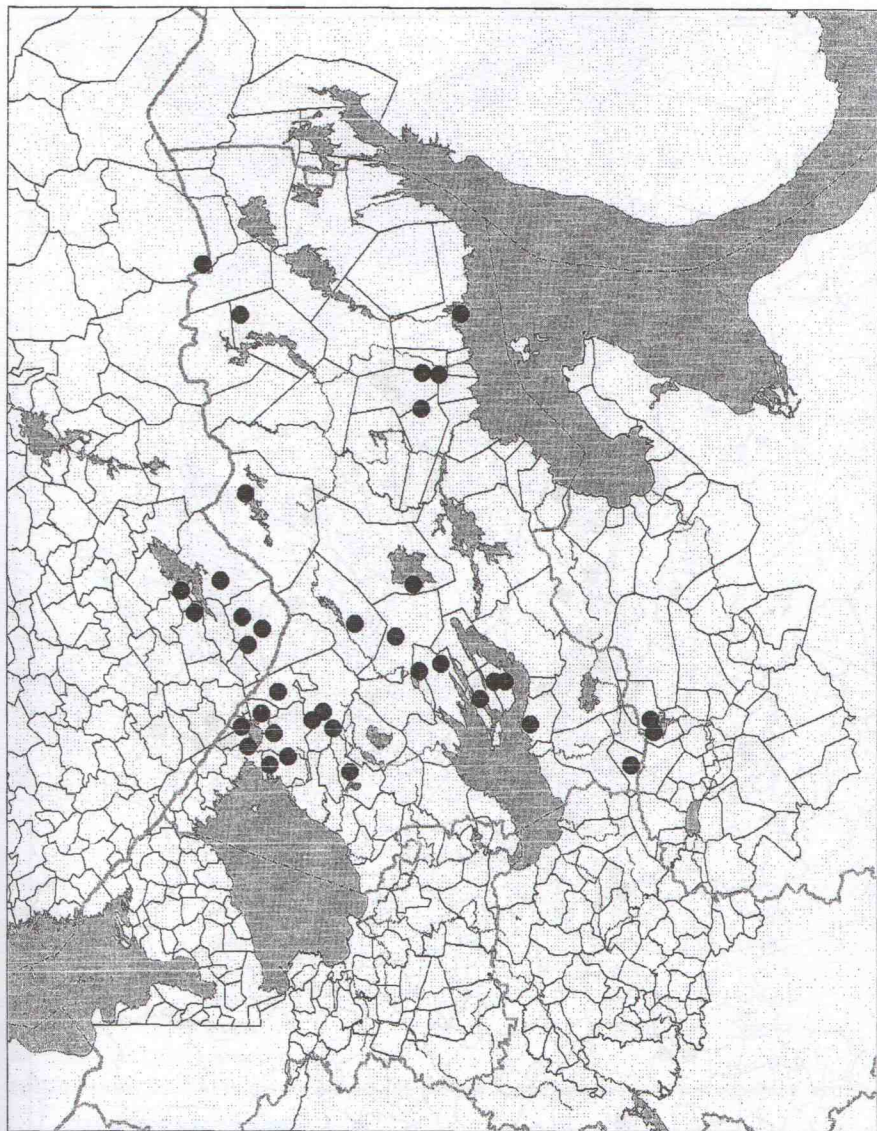
Карта 1. Ареал вепсской топонимии *Palte- / Панмега*

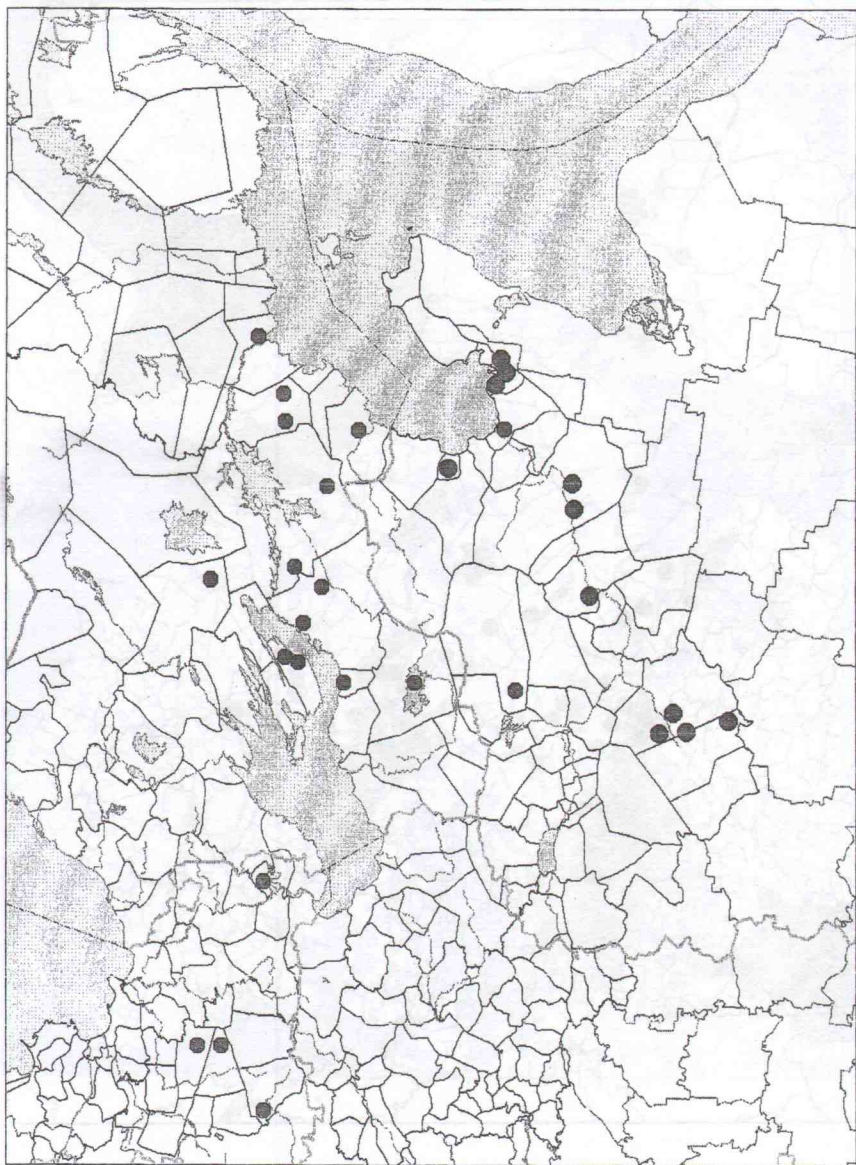
Карта 2. Ареал карельской топоосновы *Törisijä*- / *Тереж-*

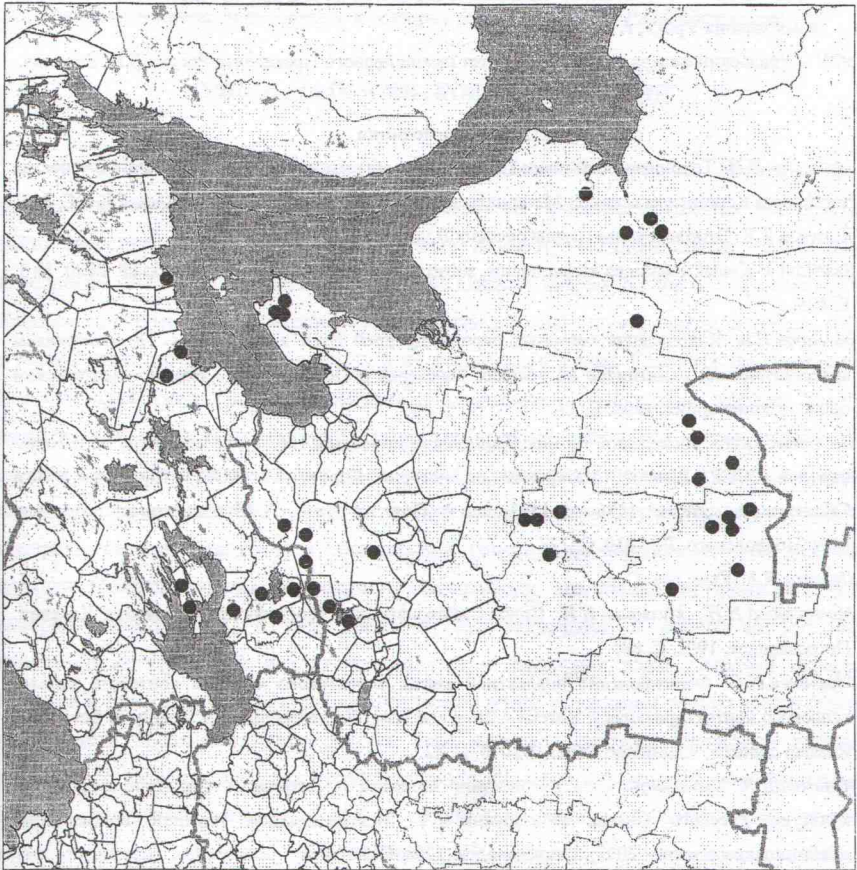
Карта 3. Распространение карельской топоосновы *Jylmäkkö* / Юлмаки

Карта 4. Ареал модели *Острец* - / *Остреч*-

Карта 5. Ареал топоосновы *Залаз-* / *Залоз-*

Сокращения

вепс.	– вепсский язык	оз.	– озеро
карел.	– карельский язык	пор.	– порог
финно-угор.	– финно-угорский	р.	– река
бол.	– болото	руч.	– ручей
дер.	– деревня	уг.	– угодье
зал.	– залив	уроч.	– урочище
о.	– остров		

ИЯЛИ КарНЦ РАН – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук.

КСГРС – Картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета, Екатеринбург).

КТЭ – Картотека Топонимической экспедиции (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ, г. Екатеринбург).

УрФУ – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Примечания

- ¹ *Муллонен И.И.* Топонимический атлас Карелии: проблемы и перспективы // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте: Материалы научного симпозиума. Петрозаводск, 2007. С. 8–9.
- ² *Логинов К.К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. С. 6.
- ³ *Saarikivi J.* Kontaktilähtöinen kielenmuutos, substraatti ja substraattinimistö // *Virittäjä*. 2000. № 3. S. 405.
- ⁴ *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. С. 17.
- ⁵ Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подг. к печ. А. М. Андрияшев; под ред. М.Н. Покровского. Л., 1930. С. 177.
- ⁶ *Логинов К.К.* Указ. соч. С. 6.
- ⁷ *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 88.
- ⁸ *Муллонен И.И.* Формирование диалектной карты карельского языка в контексте карело-вепсского контактирования // *Karelia written and sung. Representations of locality in Soviet and Russian contexts. Aleksanteri Series*, 3/2010. С. 22.
- ⁹ *Кузьмин Д.В.* Карельский след в топонимии Заонежья // *Локальные традиции в народной культуре Русского Севера* (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003»). Петрозаводск, 2003. С. 307.
- ¹⁰ *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* Указ. соч. С. 33.
- ¹¹ *Муллонен И.И.* География на службе топонимики: две прибалтийско-финские топонимические «боковой» семантикой // *Язык и прошлое народа: сб. науч. ст. памяти проф. А.К. Матвеева* / [отв. ред. проф. М. Э. Рут]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 175.
- ¹² *Словарь русских народных говоров*. М.; Л., 1965. Вып. 24. С. 78.
- ¹³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. СПб.; М.: Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882. Т. I. С. 613.
- ¹⁴ *Захарова Е.В., Муллонен И.И.* Карельский след XVII века в топонимии Восточного Обонежья // XVII век в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции (14–16 августа 2012 г.) / Науч. ред. Н. И. Решетников; Сост. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2012. С. 160.